

Председателю Диссертационного совета
МГУ.051.1 (специальность 5.1.3.) МГУ имени М.В. Ломоносова,
заведующему кафедрой гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктору юридических наук Суханову Е.А.
РФ, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр.13-14

от Маслова Александра Александровича
Адрес электронной почты: public@alexandermaslov.com
Почтовый адрес: 123112 г. Москва, наб. Пресненская, д. 8, стр. 1, этаж 14
Наименование организации:
ООО «Алхими Партнерс» (ОГРН: 1227700150204)
адрес: 123112 г. Москва, наб. Пресненская, д. 8, стр. 1, этаж 14
должность: юрист

ОТЗЫВ

**неофициального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Башкатова Максима Леонидовича
на тему: «Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве»
по специальности 5.1.3 - «Частноправовые (цивилистические) науки»**

8 апреля 2022 года в Интеллектуальной системе тематического исследования наукометрических данных Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (далее — «Истина») было опубликовано объявление о назначении даты защиты диссертации М.Л. Башкатова на соискание ученой степени кандидата юридических наук (тема: «Теория денег в современном гражданском праве»; научный руководитель — Е.А. Суханов, специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а 11 апреля 2022 года размещен полный текст диссертации. Защита диссертации была назначена на 18 мая 2022 года.

В тексте диссертации я обнаружил значительные заимствования из текста, который был подготовлен мной по заданию М.Л. Башкатова во время моей работы под его руководством в Фонде «Центр стратегических разработок» (ОГРН: 1027700574461; ИНН: 7706201537) (далее — «ЦСР»).

В связи с этим я был вынужден обратиться в Диссертационный совет МГУ.051.1 (МГУ.12.03) с отзывом и просить снять диссертацию М.Л. Башкатова с защиты в порядке, предусмотренном пунктом 3.17 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (утверждено приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова № 13 от 18 января 2019 года с изменениями, внесенными приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова № 542 от 8 мая 2019 года) (далее – «Положение о присуждении ученых степеней»).

16 мая 2022 года я направил в Диссертационный совет МГУ.051.1 (МГУ.12.03) МГУ имени М.В. Ломоносова отзыв неофициального оппонента, в котором указал на обстоятельства, препятствующие защите диссертации.

Она:

1) не соответствовала требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; и

2) грубо нарушила требования Положения о присуждении ученых степеней.

В частности, данный случай мог являться:

1) нарушением требований пункта 2.2 Положения о присуждении ученых степеней, согласно которому «диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, а также свидетельствовать о личном научном вкладе автора диссертации; в диссертации не должно быть некорректных заимствований»; и/или

2) нарушением требований пункта 2.5 Положения о присуждении ученых степеней, согласно которому «в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов, включая собственные научные работы, выполненные лично и (или) в соавторстве».

Мой отзыв от 16 мая 2022 года (а также все приложения к отзыву, включая сравнение моего текста с диссертацией М.Л. Башкатова) был принят канцелярией диссертационного совета и имеется в материалах диссертационного дела. Копии указанных материалов также направляются в диссертационный совет в электронном виде.

Узнав о моем отзыве, М.Л. Башкатов направил заявление о снятии своей диссертации с защиты по причине болезни. После этого я получил пояснения М.Л. Башкатова по изложенным в моем отзыве доводам, которые также направляются вместе с настоящим отзывом в электронном виде. В своих пояснениях М.Л. Башкатов, по сути, признал факт некорректного заимствования результата моего труда, полученного в период моей работы в ЦСР.

14 сентября 2022 года председатель диссертационного совета Н.А. Суханов озвучил результаты рассмотрения моего отзыва сформированной комиссией в составе Л.Ю. Михеевой, Ю.С. Харитоновой и Л.Ю. Василевской и поставил вопрос о снятии диссертации М.Л. Башкатова с защиты на голосование диссертационного совета. С результатами работы комиссии меня как неофициального оппонента не ознакомили.

В связи с тем, что большинство членов диссертационного совета проголосовало за снятие диссертации М.Л. Башкатова с защиты, диссертационный совет принял решение о снятии диссертации с защиты без какого-либо заявления М.Л. Башкатова.

Каких-либо иных оснований, кроме моего отзыва и обвинения М.Л. Башкатова в некорректном цитировании, у диссертационного совета для снятия диссертации с защиты не было.

Однако на основании протокола № 9 заседания диссертационного совета МГУ.051.1 от 4 сентября 2023 года диссертация М.Л. Башкатова на тему «Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве» была принята к защите. Дата защиты диссертации назначена на 11 октября 2023 года. При этом данная версия диссертации М.Л. Башкатова прошла предзащиту на кафедре гражданского права с минимальным перевесом в голосах в один голос в отсутствие большого количества членов кафедры гражданского права.

При выявлении факта некорректного цитирования диссертация снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты, а ее текст с соответствующим решением диссертационного совета размещаются на сайте «Истина» сроком на 10 лет (пункт 3.17 Положения о присуждении ученых степеней).

Несмотря на изменение названия диссертации, вынесенный ранее текст диссертации не мог быть принят к защите.

Принимая диссертацию М.Л. Башкатова к защите, диссертационный совет нарушил положения пункта 3.17 Положения о присуждении ученых степеней. Нарушил данные положения умышленно, чтобы во что бы то ни стало защитить диссертацию М.Л. Башкатова вопреки мнению неофициального оппонента, чей текст М.Л. Башкатов украл, мнению членов кафедры гражданского права и установленному запрету на повторное принятие диссертации к защите.

В новой редакции диссертации М.Л. Башкатов удалил лишь часть моего текста. Значительные заимствования обнаружены и в новой версии диссертации М.Л. Башкатова — таблица сравнения текстов новой редакции диссертации и моего оригинального текста, подготовленного по рабочему заданию М.Л. Башкатова в период моей работы в ЦСР (2021 год) приложена в качестве приложения к настоящему отзыву. Таблица не является полной и отражает лишь наиболее яркие некорректные заимствования.

Настоящим я заявляю, что диссертация М.Л. Башкатова:

- 1) не соответствует требованиям предъявляемым к диссертациям и содержит некорректные заимствования из моего текста;
- 2) могла быть снята диссертационным советом с защиты в 2022 году только по причине несоответствия таким требованиям, в частности, ввиду моих обвинений в обширном некорректном цитировании; и
- 3) при снятии диссертации в связи с указанным основанием повторная защита снятой по указанному основанию диссертации запрещена Положением о присуждении ученых степеней.

В связи с изложенным я прошу снять с защиты диссертацию М.Л. Башкатова в порядке, предусмотренном абзацем вторым пункта 3.17 Положения о присуждении ученых степеней, поскольку она не может быть допущена к публичной защите.

Я искренне прошу всех заинтересованных лиц подумать о том, что последствия защиты в Московском университете имени М.В. Ломоносова диссертации, для написания которой использовался чужой труд, могут оказаться более пагубными, чем кажется.

Настоящий отзыв направляется в диссертационный совет МГУ.051.1 (специальность 5.1.3.) МГУ имени М.В. Ломоносова в письменной форме и по электронной почте. Вместе с настоящим отзывом по электронной почте направляются в том числе материалы, связанные с именной защитой диссертации М.Л. Башкатова в 2022 году.

10 октября 2023 года

Маслов А.А.

*копия, А.А. Маслова
Удостоверено
Ген. секретарь А.А. Алехин Рязань
К. В. Уткин*

Приложение
Выборочное сравнение текста диссертации М.Д. Башкатова
с текстом А.А. Маслоva (2023 год)

Приложение начинается на следующей странице

Текст М.Л. Башкатова

Теперь рассмотрим вопрос о том, выполняет ли криптовалюта функции денег³⁸⁶. Здесь важно отметить, что существуют объекты, которые не признаются деньгами, но выполняют ряд их функций³⁸⁷.

Сегодня практически не оспаривается тот факт, что криптовалюты выполняют функцию средства обращения (medium of exchange, Tauschmittel)³⁸⁸, в некоторых случаях это послужило критерием для возможности их регулирования³⁸⁹, а в правовой литературе появились сторонники необходимости легализации расчетов в биткоинах. Во многом это основывается на том, что в некоторых сферах стали использоваться обозначения цены в определенных криптовалютах. Выражение в биткоинах цена товара (услуг) на некоторых электронных ресурсах также послужило аргументом в пользу выполнения криптовалютой биткоин функции меры стоимости³⁹². Тот факт, что криптовалюта может быть ассоциирована у оборота с определенной расчетной единицей³⁹³ дало почву для утверждения о том, что криптовалюта выполняет функцию расчетной единицы (unit of account, Recheneinheiten) и средства сбережения (store of value, Wertaufbewahrungsmittel).

...если исключить сомнительные с точки зрения правовой поддержки определённые операции (например, незаконные сделки, азартные игры), которые могут составлять более половины всех операций с

Текст А.А. Маслова

2.3.2. Выполнение криптовалютами функций денег (функциональный анализ)

Отдельные криптовалюты могут обладать свойством средства обращения (medium of exchange, Tauschmittel), что послужило критерием для возможности регулирования рядом регуляторов⁴⁹. Это связано с тем, что в некоторых сферах стали использоваться ценники в определенных криптовалютах, однако исследования показывают, что обладатели рассматривают их скорее в качестве спекулятивного инструмента для инвестиций, а не для целей использования в качестве платежного средства⁵⁰. Если вычесть сомнительные с точки зрения правовой поддержки операции (незаконные сделки, азартные игры) – а они могут составлять более половины всех операций с криптовалютой – по сути речь идет о том, что поиск контрагента, который согласится рассчитаться в криптовалюте, примерно равен поиску контрагента для заключения договора мены⁵¹.

В отношении же таких свойств, как выполнение функций расчетной единицы (unit of account, Recheneinheiten) и средства сбережения (store of value, Wertaufbewahrungsmittel), существуют сомнения. В одних случаях признается, что криптовалюта может быть ассоциирована у оборота с определенной расчетной единицей⁵², но в других нет, и обосновывается такой подход как раз нераспространенностью и высокой

Текст М.Л. Башкатова

криптовалютой, можно прийти к выводу, что поиск контрагента, который согласится рассчитаться в криптовалюте, примерно равен поиску контрагента для заключения договора мены.

Контрагентом против волатильности криптовалюты выступает то, что и законные средства платежа далеко не всегда стабильны, следовательно, одного лишь факта нестабильности криптовалют еще недостаточно, чтобы, например, полностью отрицать выполнения криптовалютами функции меры стоимости. Более того, практика показывает, что биткоин становится стандартной мерой стоимости для криптовалют, так как ценность иных криптовалют зачастую измеряется в биткоинах, а виртуальные валюты закрытых систем (closed scheme), полностью выполняют данную функцию, так как они служат в качестве основной меры стоимости в рамках их собственной виртуальной сферы.

Однако даже там, где аргументы о волатильности преодолеваются историческими примерами обвала курса государственных денег по отношению к друг другу, ответ на вопрос о том, выполняет ли криптовалюта функцию расчетной единицы, остается отрицательным, поскольку отсутствует возможность обеспечивать определенный предсказуемый курс криптовалют силами государств.

³⁸⁶ Об аргументах в пользу выполнения криптовалютой функций денег см.: *Vandezande N. Opt. cit. P. 152; Perrin A. Opt. cit.*

Текст А.А. Маслова

волатильностью стоимости криптовалют, хотя, например, биткоин приобрел положение точки привязки для оценки остальных криптовалют, а обычные государственные валюты также могут терять или приобретать в цене⁵³. Даже там, где аргументы о волатильности преобладают историческими примерами обвала государственных денег по отношению к друг другу, ответ остается скорее отрицательным в связи с отсутствием принципиальной возможности обеспечивать определенный предсказуемый курс криптовалют силами государств⁵⁴. Те же самые сомнения возникают и в отношении функции средства сбережения, и к этому добавляется аргумент против кредитной теории денег: в принципе стоимость всех благ в экономике может быть выражена в любых единицах, например, в килограммах поваренной соли или сигаретах в тюрьмах⁵⁷, отчего ни те, ни другие не станут деньгами.

⁴⁹ В части общего согласия с наличием такого свойства у криптовалют см.: *Pesch P.J. Op. cit. S. 81; Vandezande N. Op. cit. P. 160*. В части подходов регуляторов см., напр.: *FATF Report: Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. June 2014; FinCEN. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies.*

⁵⁰ *Pesch P.J. Op. cit. S. 84-85.*

⁵¹ *Pesch P.J. Op. cit. S. 85-86.*

⁵² См.: *Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Bitcoins: Aufsichtliche Bewertung und Risiken für Nutzer.*

Текст М.Л. Башкатова

³⁸⁷ Так, стоимость всех благ в экономике может быть выражена в любых единицах, например, в килограммах поваренной соли или сигаретах в тюрьмах, отчего ни те, ни другие не станут деньгами. (См.: *Pesch P.J. Op. cit. S. 96*).

³⁸⁸ См., например: *Новоселова Л.А. Указ. соч. О функции средства обращения см.: Vandezande N. Op. cit. P. 154-155.*

³⁸⁹ В части общего согласия с наличием такого свойства у криптовалют см.: *Pesch P.J. Op. cit. S. 81; Vandezande N. Op. cit. P. 160.* В части подходов регуляторов см., например: *FATF Report: Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. June 2014; FinCEN. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies; позиция органа финансового надзора Германии (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht; далее – «BaFin»), признавшего криптовалюты как расчетную единицу (Rechnungseinheit) (см.: *Федоров Д.В. Указ. соч.*). При этом немецкое право не признает криптовалюту средством безналичного расчета, потому что безналичные расчеты предполагают наличие права требования в отношении кредитного института. В случае криптовалюты ее обладатель не имеет подобных прав (См.: *Engelhardt C., Klein S. Op. cit. S. 356; Kaulartz M. Op. cit. S. 477.*).*

³⁹² О функции меры стоимости см.: *Vandezande N. Op. cit. P. 155-156.*

³⁹³ См.: *Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Bitcoins: Aufsichtliche Bewertung und Risiken für Nutzer.*

Текст А.А. Маслова

19.12.2013. URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/DE/Fa/chartikel/2014/fa_bj_1401_bitcoins.html (дата обращения: 23.12.2020).

⁵³ См.: *Vandezande N. Op. cit. P. 160-161.*

⁵⁴ *Pesch P.J. Op. cit. S. 82.*

⁵⁷ *Pesch P.J. Op. cit. S. 96.*

19.12.2013 / URL:
https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/DE/Fachartikel/2014/fa_bj_1401_bitcoins.html

... криптовалюта не обладает свойством выполнения функций расчетной единицы, поскольку она является индивидуализированным объектом³⁹⁷, в то время как функция расчетной единицы предполагает полную тождественность и однородность денежных единиц³⁹⁸;

³⁹⁷ Каждая единица криптовалюты обладает индивидуализирующими параметрами – любое действие с криптовалютой представляет собой набор данных, которые бесповоротно записываются в информационные блоки. Следовательно, каждая «криптомонета» является по сути индивидуально-определенной единицей.

³⁹⁸ Ценность денег состоит исключительно в их количестве, что означает, что одинаковое число двух групп денежных знаков (десять рублей одними монетами и десять рублей другими монетами) должно быть взаимозаменяемым (См.: *Pesch P.J. Op. cit. S. 83; Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №7. С. 115-143).*

Кроме того, выдвигается и более серьезный довод против наличия у криптовалют свойства выполнения функций расчетной единицы. Он связан с техническими свойствами производства криптовалют и заключается в том, что каждая единица криптовалюты обладает индивидуализирующими параметрами – любое действие с криптовалютой представляет собой набор данных, которые бесповоротно записываются в информационные блоки. Следовательно, каждая «криптомонета» является по сути индивидуально-определенной единицей. Индивидуализированный объект, между тем, выполнять функции расчетной единицы не в состоянии, поскольку такая функция как раз заключается в полной тождественности и однородности денежных единиц. Ценность денег заключается исключительно в их количестве – одинаковое число двух групп денежных знаков (десять рублей одними монетами и десять рублей другими монетами) должно быть взаимозаменяемым⁵⁸. Привнесение каких-либо качественных характеристик в средства расчетов может уничтожить ценность денег как количества и подорвать принцип номинализма.

⁵⁸ *Pesch P.J. Op. cit. S. 83; Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник*

экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 7. С. 115 - 143.

Логика обоснования данной точки зрения следующая. Владелец банковского счета обладает правом требования к банку в размере дебетового остатка, который так или иначе всегда формируется с привязкой к объемам эмиссии регуляторов монетарной политики. Криптовалюты же, будучи представленными в виде остатка на кошельке пользователя, не имеют контрагента-эмитента в силу их децентрализованной природы: их выпуск происходит не со стороны органов государственной власти, а балансы в распределенных реестрах не управляются централизованно – никто не обязан обменивать криптовалюты на «обычные», фиатные деньги. По этим же причинам нельзя считать контрагентами тех лиц, чьи транзакции образовали собой заверченный блок записей (См., например: *Kütük-Markendorf M.E. Rechtliche Einordnung von Internetwährungen im deutschen Rechtssystem am Beispiel von Bitcoin. Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2016. S. 8; Pesch P.J. Op. cit. S. 73).*

Владелец банковского счета обладает правом требования к банку в размере дебетового остатка, который так или иначе всегда формируется с привязкой к объемам эмиссии регуляторов монетарной политики. Криптовалюты же, будучи представлены даже в виде остатка на кошельке пользователя не имеют контрагента-эмитента в силу их децентрализованной природы: они не выпускаются властями, а балансы в распределенных реестрах не управляются централизованно – никто не обязан обменивать криптовалюты на обычные⁸. По этим же причинам нельзя считать контрагентом тех лиц, чьи транзакции образовали собой заверченный блок записей⁹.

⁸ *Kütük-Markendorf M.E. Op. cit. S. 8.*

⁹ *Pesch P.J. Op. cit. S. 73.*

Вместе с тем, функциональная близость криптовалют с деньгами позволяет ставить следующий логически вопрос о том, могут ли к отношениям по поводу криптовалют напрямую или по аналогии быть применены нормы, касающиеся денежных обязательств. Это отмечается и в

Таким образом, по крайней мере функциональная близость криптовалют с деньгами ставит вопрос о том, могут ли к отношениям по поводу криптовалют напрямую или по аналогии быть применены нормы, касающиеся денежных обязательств. Это отмечается и в немецкой литературе: Р.

Текст М.Л. Башкатова

немецкой литературе: так, П.Й. Пеш указывает, что режим денежного обязательства в Германии требует от должника уплаты «любого платежного средства, удостоверенного государствами или уполномоченными организациями в качестве носителя стоимости для публичного оборота безотносительно общего обязательства государств принимать такие носители стоимости». Следовательно, даже если криптовалюты не обладают указанными общими свойствами денег, во всяком случае целесообразно проанализировать вопрос о том, могут ли криптовалюты рассматриваться в качестве эквивалента денег в тех отношениях, где имеются на то намерения сторон⁵³¹.

⁵³¹ *Pesch P.J. Op. cit. S. 78, с указ. ссылками.*

Именно поэтому соответствующие теории рассматриваются в разделе, связанном с обязательством о передаче криптовалют.

Примечание А.М.: в тексте М.Л. Башкатова выделенный зеленым фрагмент оказался оторван от остального оригинального текста и потому выглядит чужеродно.

Текст А.А. Маслова

Jo Pesch указывает, что режим денежного обязательства в Германии требует от должника уплаты «любого платежного средства, удостоверенного государствами или уполномоченными организациями в качестве носителя стоимости для публичного оборота безотносительно общего обязательства государств принимать такие носители стоимости»⁴⁵, и в связи с этим, даже если криптовалюты не обладают рассмотренными общими свойствами денег, то во всяком случае можно обсуждать, могут ли они рассматриваться в качестве эквивалента денег в тех отношениях, где таковы намерения сторон⁴⁶.

⁴⁵ *Pesch P.J. Op. cit. S. 78, с указ. ссылками.*

...

Подобным образом бывший министр юстиции А.В. Коновалов отмечал: «в своем заключении на законопроект Минюст России обратил внимание на то, что любой объект, будь это вещь или просто запись в компьютере, может служить средством платежа при условии, что находятся контрагенты, готовые принимать и предоставлять в обмен на этот объект товар, производить работу или оказывать услугу. И неважно, имеет ли этот объект юридическую природу, признается ли он объектом гражданских прав или нет. Введение абсолютного запрета квазиденег кажется опасным, поскольку вместе с этим под запрет могут попасть и прочие объекты, которые обладают свойством ликвидности, - ценные бумаги, права требования, дефицитные вещи и проч» .

Поэтому соответствующие позиции рассматриваются в разделе, связанном с обязательством о передаче криптовалют.

Так, Б. Бек говорит, что содержание денежного обязательства обычно характеризуют как предоставление абстрактной имущественной власти (abstrakter, unkörperlicher Vermögensmacht), под которой понимается создание возможности обменять полученную «величину стоимости» на иные товары или услуги.

В немецкой доктрине денежные обязательства связаны с приобретением кредитором абстрактной имущественной власти, которая предоставляет возможность приобрести абстрактную материальную или покупательную способность: эта власть передается деньгами в той мере, в какой деньги могут быть использованы для приобретения товаров или услуг.

В любом случае, по итогам проведенного анализа возможно констатировать наличие пробела в праве, так как попытка отнести криптовалюты к иному имуществу не дает ответ на вопрос, какие правила применяются к обороту такого нового объекта⁵³⁶, а потому очевиден вопрос о том, можно ли применять к криптовалютным обязательствам правила о денежных обязательствах по аналогии закона.

⁵³⁶ См.: *Быдлински Ф.* Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. №№ 1, 2 // СПС «Консультант Плюс».

Итак, криптовалюты в целом не могут быть признаны деньгами, но могут использоваться сторонами сделок в качестве средства платежа. В связи с этим – поскольку не сложилось позитивной квалификации криптовалют в качестве определенного вида имущества – иными словами, поскольку существует пробел в праве⁶⁴ – возникает вопрос о возможности применять к обязательствам по поводу криптовалюты правила, сформулированные для денежных обязательств, по аналогии закона⁶⁵ (пункт 1 статьи 6 ГК).

⁶⁴ См.: *Быдлински Ф.* Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6. – №. 2. – С. 190-241.

В отношении токенов и криптовалют возможны два варианта решения вопроса правовой квалификации: распространение на данные объекты правового режима уже существующего, наиболее близкого по существу объекта (в данном случае речь будет идти об аналогии закона), а вместе с ним и наиболее применимого к нему типа прав, либо создание принципиально нового (*sui generis*) правового режима с новым типом прав на соответствующий объект.

Против абсолютного права на данные говорит то, что тем самым будет нарушена существующая законодательная систематика и лишится смысла принцип *numerus clausus*.

Среди аргументов приводятся следующие последствия квалификации криптовалюты как вещей: ...; во-вторых, в случае деликта они бы защищались по абз. 1 § 823 ГГУ...

Возвращаясь ко второму аргументу в пользу признания криптовалюты вещью, отметим, что рассматриваемые немецкой доктриной проблемные вопросы в контексте защиты обладателя криптовалюты от деликтов, являются скорее следствием отсутствия в германском правопорядке принципа генерального деликта, что вынуждает искать

⁶⁵ См.: Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе //Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6. – №. 2. – С. 190-241.

Распространение режима собственности на криптовалюты по аналогии также считается невозможным ввиду отсутствия регуляторного пробела – законодатель достаточно однозначно выразился по поводу объектов права собственности.

Второй способ описать абсолютные права на криптовалюту – гипотезы о возможности считать права на криптовалюты абсолютными правами особого рода (*sui generis*). Это в целом противоречит принципу закрытого перечня вещных прав (принцип *numerus clausus*), однако при наличии жизненных потребностей судебная практика многих стран допускает существование прав, не поименованных в законе.

Остальные способы поиска абсолютного права в Германии связаны с особенностями деликтного права, главным из которых считается принцип специального деликта. Он означает, что закон допускает деликтную защиту только тех благ, которые прямо поименованы в законе (абзац первый § 823 ГГУ), либо тех, которые не поименованы, но на защиту которых направлены другие законы (абзац второй § 823 ГГУ), либо в особых случаях, противным добрым нравам, при умышленном причинении вреда (§ 826 ГГУ). Первый вариант не позволяет защищать

Текст М.Л. Башкатова

защиту в конкретных законодательных положениях, предусматривающих деликтную ответственность. В связи с этим в правопорядках, где закреплён принцип генерального деликта, в частности в России, проблемы внедоговорной защиты обладателя криптовалюты, в принципе, быть не должно. Исходя из специфики немецкого регулирования ответственности за причинение вреда, доктрина выработала два возможных пути защиты обладателей биткоинов: через абз. 1 § 823 ГГУ, устанавливающий ответственность за причинение вреда в отношении лишь абсолютных прав, которого в отношении криптовалюты не существует; через абз. 2 § 823 ГГУ, в соответствии с которым возмещается вред, причиненный объектам защиты других законов.

Альтернативной линией аргументации (вместо фикции вещно-правового режима) является конструирование иного абсолютного права на криптовалюту, которое будет разновидностью общего абсолютного права на данные. В доктрине сопоставляются между собой преимущества и недостатки закрепления абсолютного права на данные, в частности криптовалюту.

Текст А.А. Маслова

обладателей криптовалют, поскольку в Германии нет консенсуса о том, что на них распространяется абсолютное право (в отличие от материальных носителей данных или самих данных). Большие перспективы предоставляет абзац второй § 823 ГГУ и § 826 ГГУ, в связи с чем в немецкой литературе значительное внимание уделяется поиску ответа на вопрос о том, какие права могут существовать на данные.

В результате анализа специфично немецких правил защиты нетрадиционных объектов делается вывод о том, что правильным способом защиты данных будет введение права на данные, связанные с криптовалютой, под действие абзаца первого § 823 ГГУ, поскольку технология распределенного реестра позволяет всё более обособить данные и отделить их от личности обладателя.

Для России эта повестка неактуальна ввиду наличия статьи 1064 ГК, которая представляет из себя воплощение принципа генерального деликта или, по крайней мере, лишена недостатков немецкой модели деликтного права, который означает, что для возникновения деликтного притязания не необходимо причинение вреда лишь определенным видам имущества.